

Жизнь и поиски театра

Первое, что бросается в глаза при знакомстве со Сталиногорским театром, — это его довольно необычный и даже смелый репертуар.

В самом деле, на афишах театра значится «Принцесса Турандот».

Слава чудесного спектакля Вахтангова была так велика, что никто не релался поставить пьесу К. Гоцци вновь.

И вдруг «Принцесса Турандот» в небольшом периферийном театре!

Илк В. Киршов, пьесы которого долгое время не издавались и не ставились. Сталиногорцы с весны играют его «Чудесный слав!».

А гододинские «Аристократы»? Эта пьеса некоторыми считалась несвоевременной. И лишь немногие знают, что эту версию еще до оклопнокского возобновления опроверг спектакль Сталиногорского театра. Правда, здесь театру все же нужно сделать упрек: широко представив в своем репертуаре советскую драматургию 30-х годов, сталиногорцы несколько обошли современные советские пьесы. Кроме водевилля Ваграмова «Яблоко раздора» и «Забытого друга» Сальвического, коллектив не может похвалиться постановками пьес наших драматургов.

У театра есть своя прекрасная традиция — не трусить и не плестись в хвосте. Актеры знают, что во многом им далеко до прославленных столичных коллекти-

вов. Но они не боятся брать за себя самые трудные задачи.

К чести коллектива, надо сказать, что нелегкая для такого театра, как Сталиногорский, пьеса Эдуардо де Филиппо «Филумена Мартурано» оказалась одной из самых удачных его постановок.

Очень темпераментно, но не нарушая жизненной достоверности образа, ведет Ю. Томилиев роль Доменико СорIANO. Посмотрев эту его работу, перестаешь удивляться, что театр намечает поставить «Короля Лира» с Ю. Томилиевым в заглавной роли. Томилиев — ученик Хмельева по студии Ермоловой. В его игре ощущается хорошая школа.

Достоиным партнером Томилиева оказалась и Е. Никитина в роли Филумены. Правда, порой она забывает, что ее героиня — итальянская женщина. Проявляется это в основном внешне — в жесте, интонациях, в манере держаться.

Успех спектакля во многом предопределен верным решением пьесы Э. де Филиппо молодым режиссером Дмитрием Рудником. Показу, вызывает сомнение только сцена воспоминаний Доменико и Альфредо Аморозо о молодых годах, когда Доменико и Альфредо в востазе скажут верком... на стульях. Право, это нельзя оправдать даже пылким итальянским темпераментом.

Молодой режиссер Дм. Рудник, только в 1952 году

окончивший ГИТИС, за два года работы в Сталиногорске стал ведущим режиссером театра. Он поставил около десяти спектаклей, среди которых такие, как «Дядюшкин сон» Достоевского, «Егор Булычев» Горького, и наконец, «Принцесса Турандот» Гоцци.

В целом этот спектакль не вызывает особых возражений. Но интермедии, написанные Ваграмовым и Рудником, просто из рук вон плохо. Такие пошлые реплики, как «обделать великолепный шахер-махер», «деттишкам на молочничку, себе на коньячишко», «дура и уши холодные», а также упоминание раковой опухоли, бьют прогнозав, проблем животноводства, любви жителей города и крепким выражениям не украсают спектакля. Исполнители роли Труффальдино В. Качалин к тому же явно смакует эти реплики, сопровождая их грубоватой мимикой.

Правда, и В. Качалину следует отнестись с некоторой скидкой, и вот почему. Это не профессиональный актер. Электрик по специальности, он попал в Сталиногорский театр в 1945 году как осветитель. Вскоре обнаружилось его стремление к актерской работе. Через несколько лет он впервые выступил в сцене без слов. Затем ему стали поручать прочесные роли, и вот уже три года, как он считается актером труппы. Человек это

способный, во до Труффальдино он просто еще не дорос.

Но тот же Качалин неплохо справился в «Чудесном слав!» В Киршова с ролью Пети Горемыкина. Герой этот понятен ему, роль несомненно соответствует его творческим возможностям.

«Чудесный слав», поставленный талантливым автором Я. Ванчуком, впервые и весьма успешно попробовавшим свои силы на режиссерском поприще, согрет обаянием юности, робкой навивной любви. Замисел режиссера очень удачно воплотил в оформлении постановки художник А. Ильин. В спектакле много искреннего, задорного юмора. Он и в решении отдельных мизансцен, и во внешнем облике героев.

Привлекателен в роли Гошки наделенный большим сценическим обаянием молодой актер Л. Киселев. Мягко проводит роль Наташи Е. Щербанова. Правда, следует отметить, что Турандот, которую она играет, более близка ее актерской индивидуальности. То же следует сказать и о В. Якубовском. Думается, что внутренняя ирония Яна Двали ускользнула от неплохого исполнителя Калафа.

Впрочем, говоря о распределении тех или иных ролей, не следует забывать об одной, надо сказать, довольно печальной особенности Сталиногорского драматического театра. Специфика работы этого коллектива такова, что он вынужден очень часто обновлять свой репертуар: в условиях небольшого города спектакли очень быстро устаревают — жители успевают посмотреть новую постановку после пяти—восьми ее показов. Пятнадцатая постановка в год — таковы темпы деятельности театра. Поэтому

здесь всегда в работе и одновременно в игре две пьесы. А труппа не очень велика и нелегко подбирать исполнителей так, чтобы не идти на компромиссы.

Нужно учесть и тот нежелательный факт, что коллектив не имеет своего помещения — негде репетировать, писать декорации, нет возможности иметь свой оркестр. Городской дом культуры предоставляет театру зал только два раза в неделю — в воскресенье и понедельник. Остальное время автеры проводят в поездках. Может быть, это и не так плохо: встречи со зрителем на месте очень хороши, когда это происходит один, пусть даже два раза в неделю. Но если театр ежедневно возит по два параллельных спектакля в район, это в известной мере отражается и на качестве самих постановок. Отсутствие декораций, малоудобная сцена, необходимо каждый раз перестраивать мизансцены разбалтывают спектакль. Вместо того, чтобы сосредоточиться, автеры вынуждены думать о том, как бы не сбить партнера: ведь репетировался эпизод совсем не так, как он получается на случайной сцене. И даже играя в Доме культуры, автеры не могут как следует подготовиться к спектаклям — с утра в зале «крутят кино», что мешает нормальному ходу репетиций и подготовке вечернего спектакля.

Вывод ясен: коллективу Сталиногорского театра нужно свое здание. Местные руководители до сих пор не подумали об этом всерьез. Имея средства и план постройки, они вот уже около полугода никак не могут решить, не нарушит ли здание театра архитектурный ансамбль города...

Театр Сталиногорска — центра Московского угольного бассейна — живет напряженной творческой жизнью. В его поисках бывают и успехи, и неудачи. Причем, говоря о последних, следует вернуться к вопросу о репертуаре. Хорошо, что театр смело берется за постановки сложных пьес. В отличие от некоторых периферийных и столичных коллективов, сталиногорцы не сообразились сомнительными детективами, пьесами, рассчитанными на дешевой успех.

Но тут же следует оговориться: в репертуаре театра до обидного мало спектаклей о наших современниках, жители города не могут назвать по-настоящему знаменитых их в постановках театра образов советских людей наших дней. Правда, сейчас коллектив готовит «Одну» Алешина, репетирует «Размолву» Мятчина. Но этого недостаточно, да и куда ли на основе этих пьес уйдешь создать яркие образы современников. Театр не растит своих местных драматургов, которые могли бы создать пьесы на близкие и нужные шахтерскому городу темы. А какой успех имели бы такие спектакли у зрителей! Здесь валицо явный просчет театра.

Но при всем этом коллектив делает большое и нужное дело: обслуживать многочисленную армию шахтеров — важную и нелегкая задача. И потому к работе Сталиногорского театра следует относиться с вниманием и доброжелательностью.

С. КАРДАШ.
(Наш спец. корр.)
г. Сталиногорск.

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

2 февраля 1957 г. 3 стр.